Р 114/265

3137

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКІИ и МАТВѢЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ

„НЕ БОЙСЯ, ТОКМО ВѢРУЙ".

СВЯЩЕННИКА

І. С. Шарова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1899.

2004030456

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ЛУКИ и МАТВѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ ЛОСЕВЫХЪ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

1941-04

„Не бойся, только вѣруй".

Въ іюльской и сентябрьской книжкахъ *Душеполезнаго Чтенія* было сказано о силѣ и врачебномъ дѣйствіи молитвы. Съ своей стороны считаю своимъ пастырскимъ долгомъ повѣдать о событіи, раскрывающемъ то же великое дѣйствіе молитвы и особенно замѣчательномъ потому, что свѣдѣніе о немъ восходило до высшей епархіальной власти и послужило основаніемъ къ переименованію престола въ нашемъ храмѣ.

Въ 1880 году, отъ укола рыбьей костью на поверхности языка нашей прихожанки вдовы ген.-майора К. Ф. Мосоловой образовался наростъ, въ видѣ горошины, которому вначалѣ она не давала угрожающаго значенія; но когда, съ увеличеніемъ его, появилась нетерпимая боль, рѣшилась обратиться къ доктору Ново-Екатерининской больницы, Новацкому, извѣстному хирургу, который вырѣзалъ наростъ и рану залилъ ѣдкою жидкостію. Это было 9 января. Несмотря на нервное состояніе и страданіе сердца, больная перенесла эту страшную операцію безъ хлороформа, только при молитвенномъ призываніи на помощь празднуемаго въ тотъ день бывшаго страдальца святителя Филиппа. Но спустя нѣсколько дней болѣзнь возобновилась въ нижней части языка, гдѣ вздутыя жилы лишили его подвижности и способности говорить. Больная вынуждена была показаться тому же доктору и сказала ему, что не такъ давно онъ вырѣзалъ наростъ на языкѣ, а онъ прибавилъ: то-есть ракъ; ну, и что же? спросилъ

Центральный ... фонд ... Гос. ... СССР ... ВЫДАНО

онъ. А теперь языкъ опять заболѣлъ и не можетъ шевелиться, она сказала. Да, у васъ и въ то время былъ ракъ, сказалъ докторъ, и, чтобы увѣрить ее въ такой страшной истинѣ, приказалъ принести банку, въ которой хранился вырѣзанный кусокъ съ 7-ю раковидными усиками, что и показалъ ей. Теперь же осмотрѣвъ языкъ, онъ нашелъ вторую операцію невозможною и сказалъ: остается одно— отрѣзать весь языкъ и поставить гуттаперчевый, но такая операція все равно будетъ смертельна, какъ и болѣзнь. Выслушавъ этотъ смертный приговоръ, больная въ полномъ отчаяніи на медицинскую помощь, но въ твердой надеждѣ на помощь Божію, тотчасъ отъ доктора отправилась въ Успенскій соборъ къ мощамъ святителя Филиппа, помолилась (а молиться она умѣла съ вѣрою и усердіемъ) и, когда стала прикладываться къ св. мощамъ, дерзнула (я окаянная, какъ она говорила) больнымъ языкомъ коснуться обнаженной косточки святителя. Вечеромъ того же дня открылась страшная боль въ языкѣ и продолжалась всю ночь, такъ что больная не могла спать, а все время молилась, призывая на помощь святителя Филиппа и еще извѣстнаго подвижника Саровскаго о. Серафима, въ молитвы котораго она, по нѣкоторымъ случаямъ въ жизни, вѣровала и теперь въ критическую минуту болѣзни взяла въ ротъ имѣвшуюся у нея воду съ песка могилы его; наконецъ къ утру она уснула на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи, что нерѣдко случалось съ нею и въ другое время. Проснувшись, она почувствовала, что ротъ ея чѣмъ-то наполненъ, и, когда раскрыла его предъ зеркаломъ, оказалось, что это была гнойная матерія отъ разрѣшившагося нарыва, которую она съ обычною силою воли выдавила, и тѣмъ болѣзнь ея кончилась.

Признавая въ этомъ случаѣ главнымъ молитвенникомъ и цѣлителемъ своимъ святителя Филиппа, она дала обѣтъ каждомѣсячно въ первыхъ числахъ, не позже 9-го знаменательнаго для нея числа, бывать въ Успенскомъ соборѣ и служить молебенъ святителю.

Въ періодъ исполненія сего обѣта были два замѣчательныхъ случая, которые служатъ неотразимымъ доказательствомъ того, что больная получила исцѣленіе именно по молитвамъ святителя Филиппа, а не по естественному дѣйствію песка, воду съ котораго она употребляла во время боли языка, какъ нѣкоторые говорили, но не въ печати, а въ простыхъ бесѣдахъ, при появленіи замѣтки о семъ чудѣ въ *Моск. Церк. Вѣдомостяхъ.*

Не станемъ много спорить противъ сего. Можетъ быть и песокъ имѣлъ въ данномъ случаѣ цѣлебное дѣйствіе, но не естественное, а благодатное, какъ нѣкогда подавали исцѣленіе гловотяжи (платки) и убрусцы (полотенца) и даже тѣни св. апостоловъ (Дѣян. V. 15. XIX. 12). Кто предполагаетъ цѣлительную силу въ естественномъ свойствѣ песка, тотъ неужели дерзнетъ думать и доказывать, что и слѣпорожденный евангельскій прозрѣлъ отъ естественнаго дѣйствія бренія, а не отъ десницы Спасителя (Іоан. IX. 6). Если бы бреніе или песокъ имѣли силу исцѣлять слѣпыхъ и больныхъ, то не было бы слѣпыхъ и другихъ страдальцевъ на землѣ. Скажемъ къ разу: не было бы на землѣ слѣпыхъ и умомъ, если бы не было лжемудрованія, которое дѣлаетъ видящихъ невидящими и слышащихъ неслышащими.

Но обратимся къ взятому предмету. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію та истина, что больная, о которой идетъ рѣчь, имѣла покровителемъ и цѣлителемъ своимъ святителя Филиппа, и вотъ на это фактическія доказательства. Въ какой-то мѣсяцъ она пропустила первыя числа, когда по данному обѣту должна была явиться къ своему св. цѣлителю для принесенія благодарственной молитвы, и языкъ ея разболѣлся. Сознавая въ томъ наказаніе, она поспѣшила исполнить свой обѣтъ, и боль языка во время молебна прекратилась.

То же случилось и въ другой разъ, когда она выѣхала на лѣто въ свое имѣніе Рязанской губерніи. Находясь далеко отъ Москвы, она не позаботилась о точномъ испол-

неніи своего обѣта, оправдывая въ томъ себя неудобствомъ, а также надеждою выполнить опущенные молебны по возвращеніи въ Москву, но открывшаяся сильнѣйшая боль языка заставила ее немедленно ѣхать въ Москву, чтобы испросить себѣ прощенія и новаго исцѣленія у св. чудотворца святителя Филиппа. И что же? По исполненіи обѣта она поѣхала изъ Москвы здоровою. Съ этого раза она всегда была аккуратною въ исполненіи обѣта, и потому боль языка никогда не повторялась въ теченіе 8 лѣтъ до конца жизни. Умерла же она отъ другой болѣзни—легочной чахотки 8 сентября 1889 года.

Испытавъ надъ собою покровительство святителя Филиппа, неоднократно исцѣлявшаго ее отъ болѣзни языка, г-жа Мосолова дала другое болѣе важное обѣщаніе: когда продастъ домъ или имѣніе, позаботиться о возобновленіи приходскаго храма, который въ то время находился въ состояніи, далеко несоотвѣтствующемъ должному благолѣпію святыни. И это святое обѣщаніе было исполнено ею въ слѣдующемъ 1881 году. На пожертвованные ею 5000 рублей изъ продажной суммы имѣнія были устроены новые иконостасы въ обоихъ придѣлахъ съ новыми иконами, а въ главной церкви иконостасъ промытъ и подзолоченъ, иконы въ ономъ, какъ почернѣвшія отъ времени, вновь переписаны, вся церковь внутри перекрашена масляною краскою и устроена духовая печь.

При такомъ капитальномъ ремонтѣ храма возникло у нея желаніе въ благодарственной жертвѣ своей за спасеніе жизни увѣковѣчить память о чудесномъ исцѣленіи ея молитвами святителя Филиппа, и для того переименовать правый придѣлъ Смоленскій въ честь святителей Московскихъ. О семъ предварительно сдѣланъ былъ мною словесный докладъ высокопр. митрополиту Макарію, съ объясненіемъ о значительномъ пожертвованіи прихожанки, но о чудесномъ исцѣленіи ея было умолчано. Владыка приказалъ подать прошеніе за подписью прихожанъ о согласіи ихъ, въ уваженіи къ жертвовательницѣ храма, на пе-

реименованіе придѣла. По подачѣ такого прошенія, дѣло однако затормозилось. Владыку смущала, какъ послѣ оказалось, та мысль, что чрезъ переименованіе престола во имя святителей Московскихъ, вмѣсто Божіей Матери, какъ бы нарушался порядокъ небеснаго чиноначалія, въ коемъ Богородица по достоинству стоитъ превыше не только святителей, но и высшихъ чиновъ ангельскихъ. Тогда г-жа Мосолова, по совѣту моему, отправилась въ домъ къ члену консисторіи о. протоіерею І. Н. Рождественскому и подробно разсказала ему исторію ея исцѣленія молитвами святителя Филиппа. Тронутый разсказомъ ея о. протоіерей обѣщалъ на другой же день нарочно ѣхать къ владыкѣ и сообщить ему все слышанное отъ нея. Владыка съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ разсказъ краснорѣчиваго старца о неизлѣчимой болѣзни жертвовательницы и о чудесномъ исцѣленіи ея, какъ главномъ мотивѣ просьбы о переименованіи престола, потребовалъ изъ консисторіи справки о томъ, были ли случаи подобнаго переименованія престоловъ, съ замѣною высшаго чина во святыхъ низшимъ? Консисторія указала такіе случаи. Тогда послѣдовало разрѣшеніе владыки на переименованіе престола, но съ тѣмъ, чтобы прежній праздникъ въ честь Смоленской иконы Богоматери совершаемъ былъ съ прежнею торжественностію, какъ престольный. О чемъ выданъ изъ консисторіи указъ 1881 года іюля 17 дня, за № 4294.

Въ удостовѣреніе чудеснаго исцѣленія отъ болѣзни и для объясненія причины переименованія Смоленскаго придѣла въ честь святителей Московскихъ, г-жа Мосолова оставила предсмертную записку, не автографическую, а написанную со словъ ея племянникомъ ея, адъютантомъ военнаго министра, А. А. Мосоловымъ и ея слабою рукою подписанную, которая здѣсь и приводится буквально. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Я нижеподписавшаяся въ церкви часто горевала, что у насъ въ церкви все нечисто, а въ особенности правый придѣлъ, гдѣ всегда служба соверша-

лась. Дѣла мои шли плохо, состояніе проживалось; въ это время у меня началъ болѣть языкъ, который я уколола рыбьей костью; продолжалось это полтора года. Наконецъ я обратилась къ святителю Филиппу, Московскому чудотворцу, давъ обѣщаніе, что если совершится удачно операція языка, то я поправлю придѣлы. 8 января 1880 года я поѣхала къ доктору Новадскому (sic), который, осмотрѣвъ мой языкъ, нашелъ, что у меня ракъ, и что нужно дѣлать тотчасъ же операцію; священникъ уговорилъ меня сдѣлать ее на другое утро, и это пришлось какъ разъ въ день святителя Филиппа, т.-е. 9 января, и онъ (докторъ) сказалъ: если черезъ недѣлю ничего не покажется, то значитъ операція удачна. Четыре дня все казалось благополучно; на пятый день опять началась боль въ томъ мѣстѣ, гдѣ указывалъ докторъ, что тамъ можетъ повториться ракъ *). Въ этотъ день при вечерней молитвѣ я чувствовала сильную боль внизу языка, и когда взглянула въ зеркало, языкъ былъ совсѣмъ черный. Я взяла въ ротъ имѣвшуюся у меня воду отъ св. (?) Серафима, которому часто молилась, и обратилась молитвой къ обоимъ, св. (?) Серафиму Саровскому и свят. Филиппу, и такъ усердно молилась, что стоя на колѣняхъ заснула, даже при молитвѣ; когда же на утро проснулась, у меня полный ротъ былъ гною, и слѣда нарыва не осталось. Съ тѣхъ поръ я положила твердое намѣреніе при продажѣ моего дома и имѣнія тотчасъ сдѣлать возможное, чтобы переправить придѣлы. Вскорѣ мнѣ это удалось; домъ и имѣніе продались, и я отдала извѣстную сумму для поправки придѣ-

---

*) Послѣ сего очевидный пропускъ въ рѣчи. Повторившаяся грозная болѣзнь, несомнѣнно, должна заставить больную ѣхать къ доктору, сдѣлавшему операцію. Она, дѣйствительно, и была у Навацкаго въ другой разъ, который, какъ мнѣ извѣстно отъ нея самой, констатировалъ повтореніе рака и невозможность операціи. Очутившейся въ безпадежномъ положеніи что оставалось, какъ не возложить все упованіе на Бога? Такъ и было. Она тотчасъ отправилась къ мощамъ свят. Филиппа, котораго призывала на помощь во время операціи. *Авторъ.*

ловъ, прося увѣковѣчить ихъ (sic) именемъ четырехъ Московскихъ святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, что считаю долгомъ заявить церкви моего прихода св. Бориса и Глѣба, на Поварской улицѣ, въ Москвѣ. Сего 7 сентября 1889 г. въ городѣ Москвѣ.

Калисфенія Философовна Мосолова. Писалъ со словъ Калисфеніи Философовны Мосоловой, а ею собственноручно это подписано, что свидѣтельствую своею подписью Александръ Мосоловъ. Надворный Совѣтникъ Дмитр. Алексѣевичъ Ушаковъ».

Эта скопированная записка не имѣетъ надлежащей полноты, послѣдовательности и обстоятельности повѣствованія, какъ написанная съ большою поспѣшностію наканунѣ смерти г-жи Мосоловой, когда память, голосъ и языкъ ея были слабо дѣйствующими, да и составитель записки былъ въ тревожномъ состояніи духа, когда мысль о близкой смерти любимой тетушки туманила его голову; между тѣмъ какъ раньше она выражала желаніе и обѣщаніе составить автографическій документъ съ подробнымъ изложеніемъ о бывшей болѣзни ея, объ исцѣленіи оной и неоднократной милости къ ней святителя Филиппа и проч. Посему не совсѣмъ исполненный ею важный долгъ взявши на себя, какъ духовный отецъ и благодарный жертвамъ ея, я вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность всѣ свѣдѣнія по взятому предмету, сохранившіяся въ моей памяти, изложить съ возможною обстоятельностію и предать извѣстности въ вѣчную память два столь важныя событія, связанныя между собою, какъ исцѣленіе отъ болѣзни молитвами свят. Филиппа и переименованіе ради сего престола въ честь святителей Московскихъ въ Московской Борисоглѣбской, на Поварской, церкви, что во славу Божію и исполняю.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Сентября 15 дня 1899 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ.

2004030456